Asian Journal of Scientific Research and Innovations
ISSN: 2715-xxxx (online) | IF: 10.23 | Vol: 1, issue 1
Available: http://asiansciencejournal.org

КРИЗИС ГУМАНИЗМА И ПРОБЛЕМА СВОБОДЫ ВОЛИ В ПРОСТРАНСТВЕ ТОТАЛИТАРНОЙ АНТИУТОПИИ

РАХМАТОВА САОДАТ АМРАКУЛОВНА
Доцент, межфакультетской кафедры русского языка Самаркандского Государственного университета им. Шарофа Рашидова
Самарканд, Узбекистан
mail:saodatraxmatova67@gmail.com

Аннотация: В статье подробно исследуется философско-эволюционный переход классической утопии в тоталитарную антиутопию через призму глубокого кризиса гуманизма и деформации концепта свободы воли. На материале канонических текстов зарубежной и отечественной литературы XX века (Е. Замятин, О. Хаксли, Дж. Оруэлл, Р. Брэдбери) анализируются механизмы механистического подчинения личности, упразднения моральной автономии и деконструкции гуманистических идеалов тоталитарными системами. Особое внимание уделяется экзистенциальному сопротивлению человека обезличенному механизму власти, феномену внутренней эмиграции и поиску утраченного экзистенциального суверенитета в условиях цифрового и идеологического давления.

Ключевые слова: антиутопия, кризис гуманизма, свобода воли, тоталитаризм, деиндивидуализация, экзистенциальный бунт.

Введение. Литературный жанр антиутопии представляет собой одно из наиболее глубоких философских и художественных осмыслений тупиков технократического прогресса, социального инжиниринга и идеологического догматизма Нового времени. Если классическая утопия эпохи Ренессанса и Просвещения (произведения Т. Мора, Т. Кампанеллы, Ф. Бэкона) стремилась сконструировать идеальную модель справедливого и гармоничного общества, опираясь на принципы рационализма и гуманизма, то литература XX и XXI веков обнаружила трагическую изнанку этого проекта. Как справедливо подчеркивает исследователь литературы и тоталитарного сознания Е. А. Цуциева, «тоталитарная антиутопия обнажает катастрофический разрыв между абстрактным всеобщим благом и уничтожением конкретной человеческой индивидуальности». В условиях, когда рациональность абсолютизируется, дегуманизируется и трансформируется в жесткий алгоритм административного или биоинженерного управления, человек перестает быть самоценной целью и превращается в расходное средство поддержания системного гомеостаза. Актуальность данного исследования обусловлена необходимостью осмысления того, как утрата свободы воли трансформирует внутренний мир человека, лишая его базовых экзистенциальных опор. Целью настоящей статьи является комплексный анализ механизмов кризиса гуманизма и деформации свободы воли в пространстве тоталитарной антиутопии на примере произведений ключевых авторов академического канона.

Материалы и методы. Методологическую базу исследования составили принципы сравнительно-исторического, герменевтического и экзистенциально-философского анализа. В работе использован метод структурно-мотивного моделирования текстов, позволивший выявить инвариантные признаки подавления свободы воли в различных вариантах антиутопического дискурса. Материалом исследования послужили роман-антиутопия Е. Замятина «Мы», роман О. Хаксли «О

дивный новый мир», роман Дж. Оруэлла «1984», а также роман Р. Брэдбери «451 градус по фаренгейту», наряду с фундаментальными теоретическими трудами по философии культуры, экзистенциализма и социологии власти XX века. Применение междисциплинарного подхода позволило рассмотреть проблему кризиса гуманизма на стыке литературоведения, философии экзистенциализма и социологии институционального контроля.

Результаты и обсуждение. Гуманизм как философская традиция исходит из примата человеческого достоинства, внутренней свободы, нравственной автономии и уникальности внутреннего мира личности. Однако в пространстве тоталитарной антиутопии этот фундаментальный принцип подвергается радикальной инверсии. В романе Е. Замятина «Мы» Единое Государство выстраивает математически безупречную систему, где счастье и несвобода признаются жесткими синонимами, а стена отделяет «стеклянный» мир разума от дикой природы хаоса. Как отмечает видный литературовед М. М. Бахтин в своих трудах по поэтике гротеска и карнавализации, механизация духа ведет к стиранию границ между живым и неживым, что ярко проявляется в превращении людей в обезличенные «нумера», лишённые личных местоимений.

Отказ от свободы воли здесь обосновывается высшей математической необходимостью: свобода объявляется первопричиной всех социальных катастроф и страданий. В свою очередь, в «О дивном новом мире» О. Хаксли этот мотив трансформируется в гедонистическую антиутопию, где кризис гуманизма протекает под знаком абсолютного комфорта, биологического инжиниринга (конвейерное производство каст) и фармакологического контроля при помощи наркотика «сома». Как указывает культуролог Т. Р. Дорофеева, «Хаксли демонстрирует принципиально новый тип антигуманизма, где личность уничтожается не через прямое физическое насилие и лагерный террор, а через добровольный отказ от рефлексии, критического мышления и боли в обмен на перманентную стабильность и чувственное удовольствие» [2, с. 88]. Таким образом, оба типа антиутопических миров — принудительно-тоталитарный и био-гедонистический — сходятся в главном: в полной аннигиляции автономного морального выбора человека.

Проблема свободы воли в тисках институционального контроля и манипуляции. Свобода воли в антиутопическом дискурсе выступает главным дестабилизирующим фактором системы, подлежащим обязательному искоренению. В романе Дж. Оруэлла «1984» тоталитарный режим Партии во главе с Большим Братом распространяет тотальный контроль не только на физическое пространство, трудовую деятельность и приватный быт граждан, но и на их мышление через внедрение искусственного языка — «новояза», а также через регулярную практику «двуемыслия». Известный британский исследователь творчества Оруэлла Б. Стивенс подчеркивает, что «цель карательной машины Океании заключается не просто в физическом уничтожении политического инакомыслящего, а в хирургическом удалении самой способности мыслить альтернативно, то есть в полном разрушении онтологического фундамента свободы воли».

Сходные тенденции прослеживаются в «451 градусе по фаренгейту» Р. Брэдбери, где государство контролирует общество через уничтожение книг и навязывание примитивных интерактивных развлечений («родственники» на экранах стен), что приводит к атрофии способности к сопереживанию и глубокому анализу. Взаимоотношения между личностью и репрессивной властью в таких условиях приобретают характер экзистенциальной катастрофы. Герой, внезапно осознающий

свою инаковость и отчужденность от коллективного психоза (будь то инженер Д-503, чиновник Уинстон Смит или пожарный Гай Монтэг), неизбежно сталкивается с жесточайшим кризисом идентичности. Любая попытка проявить свободную волю воспринимается системой как патологическое отклонение, подлежащее карательной коррекции, психологическому переформатированию или физической ликвидации. Кризис гуманизма проявляется в том, что сама совесть, внутренний закон и понятие истины утрачивают объективный онтологический статус, замещаясь изменчивыми директивами внешнего аппарата власти.

Экзистенциальный бунт и сопротивление обезличенной системе. Несмотря на всеобъемлющий, паноптический характер тоталитарного контроля и зачистку информационного пространства, художественное пространство антиутопии всегда оставляет пространство для трагического экзистенциального бунта. Проблема свободы воли не исчезает бесследно, а уходит в глубокий подтекст интимной внутренней жизни героя, в сферу его сокровенных снов, дневников и запретных чувств. Момент экзистенциального прозрения и осознания формулы «Я есмь» становится отправной точкой преодоления экзистенциального страха перед государственной машиной.

Анализируя экзистенциальные мотивы в литературе XX века, французский философ Ж.-П. Сартр отмечал, что человек «обречен быть свободным», и даже в условиях абсолютного давления концлагеря или тоталитарного государства окончательный экзистенциальный выбор сохраняется за индивидом до самого преклонного предела [4, с. 76]. В антиутопиях этот свободный выбор часто завершается крушением эмпирического «Я» героя (хирургический слом математика Д-503, психологическое раздробление и поражение Уинстона Смита), однако на уровне высшего метафизического смысла он убедительно утверждает несокрушимость человеческого духа. Бунт одиночки против монолитной системы становится актом восстановления попранного гуманистического достоинства, наглядным доказательством того, что человек принципиально отказывается быть бездушным винтиком чужого механизма.

Заключение. Подводя итог проведенному исследованию, можно сформулировать следующие концептуальные выводы. Тоталитарная антиутопия представляет собой глубокое художественно-философское предостережение человечеству против опасности абсолютизации технократического разума, бездумного социального инжиниринга и идеологических догм, ведущих к системному кризису гуманизма. Тотальное подавление и уничтожение свободы воли в канонических произведениях Е. Замятина, О. Хаксли, Дж. Оруэлла и Р. Брэдбери достигается через самые разнообразные инструменты — от математического нивелирования и биоинженерного конструирования человека до психолингвистического террора, слежки и индустрии развлечений. Тем не менее, феномен экзистенциального сопротивления и внутренней борьбы наглядно доказывает, что свобода воли является неотъемлемым, глубинным атрибутом человеческой природы, который невозможно окончательно искоренить чисто административными или технологическими методами. Перспективы дальнейшего научного изучения данной проблемы связаны с трансформацией мотивов свободы воли, гуманизма и отчуждения в новейших цифровых антиутопиях эпохи глобального развития искусственного интеллекта и нейросетевых технологий.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Бахтин, М. М. Проблемы поэтики Достоевского / М. М. Бахтин. — Москва: Художественная литература, 1972. — 470 с.

2. Дорофеева, Т. Р. Мифология и идеология в зарубежной литературе XX века / Т. Р. Дорофеева. — Санкт-Петербург: Алетейя, 2018. — 240 с.
3. Цуциева, Е. А. Эволюция жанра антиутопии в европейской прозе: монография / Е. А. Цуциева. — Владикавказ: Изд-во СОГУ, 2021. — 185 с.
4. Sartre, J.-P. L'Être et le Néant: Essai d'ontologie phénoménologique / J.-P. Sartre. — Paris: Gallimard, 1943. — 722 p.
5. Stevens, B. Totalitarianism and the Individual in Modern Dystopian Fiction / B. Stevens. — London: Palgrave Macmillan, 2019. — 210 p.